

С О В Е Т С К И Й А К Т Е Р

Мальчика звали Беней. Он был небольшого роста, худой и ловкий. Учился в хедере. Это было скучно и неинтересно. Мальчика тянуло в театр.

Сколько мечтаний, дерзких мыслей было связано у Бени с театром! Сыграть Отелло, или Гамлета, или леди Макбет... Пет, леди Макбет отпала, она была страшной женщиной...

Так Бения мечтал. Вместе с приятелями он решил сыграть спектакль. Приятелям было по 13—14 лет. Нашлась пьеса — «Школьный учитель». И нашлась такая добрая тетя, которая за пять рублей сдала свою гостиную, целый зал, на спектакль. Но нужен был занавес. Бения пригласил с приятелями из дому дубовую ширму. Пять рублей думали выручить за билеты — по 20 копеек билет. Спектакль состоялся, но платных зрителей не оказалось. Пять рублей не собрали. Добрая тетя очень ругалась и оставила ширму себе. Из-за ширмы у Бени были большие неприятности дома.

Неприятности сами по себе, а театр все-таки властно требовал: «Иди, оставь все!». Он хотел поступить в театр миниатюр, ему сказали: «Нет». Но Бения все-таки выступал. Отелло и Гамлет — он всей душой любил эти мужественные фигуры, но его талант имел иное направление. Однажды, на любительском спектакле, он читал стихотворение, но читал его не серьезно, пародируя пьяного трагика, и заговорил чепуху, показывая, как читает человек с природным недостатком — заиканием. Не успел он раскланяться, как к нему подошел растерянный администратор и, ломая руки, произнес:

— Что вы наделали? Присутствующий на концерте пристав с природным недостатком, заикается — они всемоушны...

Бения покинул концерт. Вскоре он уехал из Ростова. Он связал свою судьбу с бродячей труппой Вишневецкого. Труппа поехала в Донбасс, но денег Вишневецкий не платил. Актеры выходили на базар и таскали огурцы и помидоры. На спектаклях Вишневецкий возмущался:

— Ну шо за актеры, шо декорацию не могут подсобить поставить...

Здесь Бения Пешкес увидел, как живут шахтеры. Он спал с ними рядом на грязных, голых нарах в темных бараках. Черные от угольной пыли, шахтеры уходили затемно и возвращались под вечер еще более почерневшими. Бения удивлялся, как они еще так твердо ходят по земле...

Труппа уходила дальше. Бение надоела гонимая жизнь. Он поехал в Ростов. Первое, что сказала ему мать:

— Бения, ты будешь работать, как все люди, ты пойдешь в контору.

Отец и мать были довольны — театральная карьера сына закончилась. Так им казалось. Но Бения не был доволен. Он сидел целый день за конторкой фирмы Бассе и мечтал о сыроватом запахе кулис, о шорохе раздвигаемого занавеса. Он приносил цветы, ставил их на конторку и мечтал. Цветы были для него искусством. Бухгалтер ему говорил:

— Бения, у вас есть возможность стать садовником, скажите слово...

Бения сказал слово. По вечерам он стал исчезать из дому и однажды вновь вошел в любительскую труппу. Они даже устраивали платные вечера. Бения получал три рубля за выступление. Но отец не был доволен. Он заметил это своему сыну. Тогда Бения сказал:

— Но, папа, я служу и получаю пятнадцать рублей в месяц. А здесь за выступление я имею три рубля в вечер. Три по тридцать — итого девяносто рублей в месяц.

— Дурак, — ответил отец, — ты же выступаешь один раз в год.

Ну, что можно было сказать на это. И все-таки Бения решил. Уже пора была выбирать дорогу в жизнь. Театр, только театр! Наконец, его приняли в театр миниатюр. Первая роль его была короткой. Он выходил на сцену и говорил одно слово:

— Слушаюсь!

«Слушаюсь», — и все. Ему хотелось

прибавить хотя бы «слушаюсь, ваше сиятельство». Но сиятельства на сцене не было и прибавлять было нечего.

Прошли годы. Трудности были преодолены. Театр миниатюр ставил пустые водевили, обозрения. В них надо было искать зерна искусства. А каким подвижным, пластичным и находчивым приходилось быть. В одном из обозрений Бенский играл двенадцать ролей, в том числе одну женскую. А так как в театре в будни бывало два сеанса, а в воскресенье три, то и приходилось Бенскому по праздникам, за один вечер играть 36 ролей. Веселые были праздники...

Театр уехал из Ростова... Кременчуг, Винница, Одесса, Житомир, Запорожье, Симферополь и десятки других южных городов из года в год, то с одной, то с другой труппой посещал Бенский.

Гражданская война застала Бенского в Крыму. Красные части вышли белых из Керчи в море. А на второй день Бенский с агитбригадой уже ехал на пулеметной тачанке в части Красной Армии играть водевили Чехова. С этого времени, собственно, и начинается театральная работа Бенского в частях Красной Армии.

В 1931 году Вениамин Григорьевич вновь приехал в Ростов и поступил в Театр музыкальной комедии.

И вот уже девять лет Вениамина Григорьевича хорошо знают ростовские зрители.

... Когда в зале выключат свет и, как бы по мановению палочки дирижера, распахнется тяжелый занавес, зрители ждут Бенского. Вот он появляется. Собственно, на сцене его еще нет, вы только из-за кулис слышите знакомый голос, но в зале гремят аплодисменты. Просто, мягко ведет свои роли актер Бенский. Его ампула — комик. Но почему только комик? Почему так сужены понятия? Ведь так человечны образы, создаваемые актером Бенским. Вот он играет роль деда Нечипора в одной из лучших советских музыкальных комедий «Свадьба в Малиновке». Нечипор является свидетелем и участником драматических событий, раз-

вернувшись в селе Малиновка. Сколько мягкого юмора, такта у Нечипора — Бенского. Как непохож он на традиционного опереточного комика, любыми способами выжимающего смех из зрительного зала. Зритель любит деда Нечипора — Бенского, и он уносит после спектакля этот образ с собой, надолго его запоминая.

Сотни ролей сыграл Бенский за время своей тридцатилетней театральной жизни. И, как правило, одна роль бывала непохожа на другую. В каждой из них умеет находить какое-то свое особенное содержание талантливый актер.

Иногда он вспоминает годы молодости, первые свои «театральные шажки» и с особой любовью помогает театральной молодежи всем своим опытом мастера, артиста. Чуткость, желание помочь товарищу, горячая заинтересованность в том, чтобы советский зритель получил высококачественный спектакль являются характером актера-режиссера Бенского. Все подчинив желанию быть на сцене, вкусив первые горькие плоды работы в бродячих труппах, где искусство было словом мало-знакомым, по-настоящему развернул свой талант Бенский только при советской власти. И, ощущая это вновь и вновь, каждый вечер, на спектакле, Бенский отдает всего себя, весь свой талант артиста советскому зрителю.

Затихли шумные аплодисменты. Сидящие в зале увидели советского актера Бенского. На этот раз он был перед ними без грима. Он стоял взволнованный и необычно серьезный. Рабочие кожзавода имени Ленина приготовились слушать выдвинутого ими кандидата в депутаты Областного Совета депутатов трудящихся — актера Бенского.

Он рассказал собравшимся о своей жизни, о своем актерском пути. Всем было понятно каждое слово кандидата. И каждое слово подтверждало правильность решения рабочих-кожевников.

Актер Бенский — достойный кандидат.

А. СОФРОНОВ.